

¹ □□□□ - обр. а) ждать у моря погоды, сидеть сложа руки, уповать на судьбу; б) действовать по шаблону, погрязнуть в косности; по старинке; неловкий, косный.

Поздняя ночь. Отдел экзорцизма.

- Адъютант!

- Адъютант?

Хунцзюнь и А-Тай примчались обратно в Отдел экзорцизма, но ни Чжао Цзылуна, ни других не было видно.

- Где они? - в замешательстве спросил Хунцзюнь.

Он нахмурился, на руке у него висели капли, покрытые Пятицветным светом.

Двое ждали в Отделе экзорцизма, но ни Ли Цзинлун, ни Мо Жигэнь, ни Цю Юнсы не вернулись, так же, как и Чжао Цзылун, который отправился за ними.

- Давай сами поищем их, - предложил А-Тай.

К этому моменту они оба уже знали, что что-то произошло, и вернулись к своему изначальному месту расставания перед мостом Цзюцюй и еще раз осмотрели русло реки. Когда наступил рассвет, они так ничего и не нашли. Вернувшись в Отдел экзорцизма, Хунцзюнь не выдержал и ушел спать, А-Тай остался ждать. Проснулся юноша уже в полдень.

- Никто не вернулся, - пробормотал А-Тай. - Прошлой ночью была поставлена не одна ловушка.

- Все трое угодили в засаду яо?! - запаниковал Хунцзюнь.

- Вполне вероятно, - задумчиво сказал А-Тай. - Это темное колдовство слишком мощное даже для нас.

Юноша нахмурился и поднял капли крови, заключенные в Пятицветный свет. Капли меняли свою форму.

- Это плохо, - сказал Хунцзюнь. - Нам нужно найти их, что нам делать теперь?

- Не волнуйся, - заверил А-Тай. - У адъютанта же имеется начальник, почему бы нам не навестить его?

- Ян Гочжун. Но мы до сих пор не знаем, король яо он или нет. Что делать, если он король яо, приближенный к императору?

- Просто попробуем, - в голову А-Тая пришла идея. - Если он правда тот, кого мы ищем, он приведет нас в ловушку, и мы сможем спасти остальных.

Затем Хунцзюнь и А-Тай отправились в имение Правого министра. Однако им там сообщили, что министр уехал на Запад², и его нет в Чанъане. Обдумывая следующий шаг, Хунцзюнь предложил попросить помощи у Ревизионной палаты, А-Тай же счел нецелесообразным втягивать смертных в это. В конце концов, это бы только навредило смертным, не было смысла привлекать их к делу.

² Гуаньси - территория к западу от горного прохода Ханьгугуань, пров. Хэнань

А-Тай и Хунцзюнь были уже на пределе собственных возможностей, когда выходили из имения министра.

- Что нам делать? - снова спросил Хунцзюнь.

А-Тай не ответил.

Экзорцисты посмотрели друг на друга, затем А-Тай сказал:

- Давай снова поищем их. Если удастся найти одну из ловушек, сможем отыскать и вход.

- Давай разделимся, - предложил Хунцзюнь.

После оба согласились, что независимо от того, что они найдут, они вернутся в Отдел экзорцизма, чтобы обсудить все. Кроме того, независимо от результатов, им придется вернуться в Отдел до боя барабанов.

Третья попытка поиска вдоль реки не дала Хунцзюню никаких результатов.

Время шло медленно. Во второй половине дня, когда юноша проходил по западной улице Чанъаня, шумная рыночная площадь была заполнена людьми. Однако ничего, кроме страха, Хунцзюнь не испытывал: ему казалось, что каждая пара глаз следит за его движениями среди бела дня. Будто все его действия находились под присмотром врага. При мысли об этом Хунцзюнь почувствовал себя беззащитным, а затем подсознательно вернулся в Отдел, будто святилище Ачалы было самым безопасным местом.

- А-Тай? Адъютант? Вы вернулись? - крикнул Хунцзюнь, распахивая ворота.

А-Тай еще не вернулся, Ли Цзинлуна и других не было уже почти восемь часов.

Даже Чжао Цзылуна нигде не было видно. Хунцзюнь никогда не был так взволнован как сейчас. Ли Цзинлун ведь даже не мог использовать магию... Тех яо, которых они поймали ранее, сожгли заживо. Если король яо пожелал мести, он боялся, что последствия будут слишком ужасными, чтобы их можно было себе представить.

Что делать? Хунцзюнь был слишком близок к тому, чтобы впасть в неистовство. Это было совершенно за пределами его возможностей. Он ходил кругами по двору. Нет-нет-нет... юноша сел и попытался успокоиться. Что бы сделал адъютант, будь он здесь? Бесцельное оглядывание по сторонам ничего не решит... Хунцзюнь заставил себя успокоиться. Когда солнце скрылось, он сел, скрестив ноги, перед столом и начал собираться с мыслями.

«Во-первых, их, наверное, забрали», – пробормотал Хунцзюнь. – «Другого объяснения нет».

Исходя из предположения, что Ли Цзинлун, Мо Жигэнь и Цю Юнсы попали в ту же ловушку, с которой они столкнулись, и у них не было Пятицветного света, чтобы защититься, тогда вполне вероятно, что они не смогли справиться с этой ползучей кровью. Если предполагать, что Ли Цзинлун воспользовался мечом, Мо Жигэнь – семью своими стрелами, а Цю Юнсы – своими необъяснимыми навыками рисования, и никто из них все равно не мог сравниться с этим чудовищем Яцзы – значит их ранили, захватили в плен или убили.

Хунцзюнь вздрогнул от этой мысли и заставил себя так не думать. Что бы сказал Ли Цзинлун, находишься он здесь?

«Есть ли причина, по которой король яо убил их?» – спросил себя Хунцзюнь, подражая голосу Ли Цзинлуна, а затем ответил сам себе. – «Король яо не убьет так опрометчиво. Он уничтожил бы всех за один раз».

Это все еще не была причина для того, чтобы оставить экзорцистов в живых. Несмотря на это, Хунцзюнь убедил себя, что Ли Цзинлуна не стоило убивать сразу после поимки.

«Потому что меня еще не поймали», – заключил юноша. – «Это основная причина, да».

Убедив себя в этом, он еще раз спросил: «В таком случае, куда их забрали? Может ли этот раненый Яцзы... знать?»

Яцзы был ранен. Возможно, он отправится на поиски короля яо! Хунцзюнь тут же вскочил и помчался, будто порыв ветра, но после резко вспомнил, что А-Тай еще не вернулся.

Уже начало темнеть.

Хунцзюнь на мгновение задержался у входа. Интуиция подсказывала ему, что вечерний бой

барабанов уже прошел, и единственная причина невозвращения А-Тая заключалась в том, что его тоже схватили.

Хунцзюнь замер.

Он развернулся и, осмотревшись, осознал, что остался совсем один.

- Невозможно, - пробормотал Хунцзюнь. Странно, но ощущение постоянной слезки, которое он испытывал днем, стало слабее. Будто тьма скрыла его от взора яо и стала его лучше защитой. Но она же оставила его в потемках.

Юноша поднялся по ступенькам к самому высокому зданию на Золотой аллее, оттуда открывался вид на город. Каждый дом в Чанъане сиял огнем, несколько красных фонарей возвышались над землей, темные облака плыли под луной, едва можно было уловить звуки музыки и смеха.

Хунцзюнь осторожно вернулся к началу моста Цзюцюй, прошел вдоль русла - и вот показался вчерашний проход. В подземелье было тихо, со стен капала вода.

Сияние Пятицветного света показало разрушенное вчера окружение. Хунцзюнь нырнул в воду, не снимая одежды.

И действительно, под землей оказался широкий проход, и юноша поплыл к нему. Когда от воздуха осталось на один вдох, все прояснилось. Он осторожно поднялся на поверхность и заметил на берегу кровавые следы.

Это был ров за пределами города. Следы тянулись до самого конца, вдоль густого подлеска тянулся кровавый след вместе с несколькими чешуйками, упавшими под деревья.

Сердце Хунцзюня забилось чаще. Достав свой метательный нож, он проследил за следами на земле. Однако никого из экзорцистов по-прежнему нигде не было видно. Если появятся другие яо, то Хунцзюнь вряд ли сможет победить всех в одиночку.

Следы обрывались перед горной стеной.

Хунцзюнь удивленно уставился на нее.

Исчезли?

Он осмотрелся.

Как это возможно?

Луна показалась из-за туманных облаков, бросая свои длинные лучи на стену. Та заблестела, будто зеркало. Сжимая рукоять ножа, Хунцзюнь приблизился и попытался постучать по стене, но там ничего не было. В этот момент юноша упал прямо в нее!

Фальшивая стена!

Упав, он чуть не закричал, но, опасаясь засады, отчаянно сдержался. За горной стеной шел туннель длиной где-то в три метра. Хунцзюнь не успел выставить свой Пятицветный свет, когда споткнулся и покатился по этому туннелю. Собрав бесчисленный ил, он наконец упал в пещеру на склоне горы.

- Больно... - тихо произнес Хунцзюнь.

Пещеру освещали красные магические письмена, вырезанные на земле. Следы Яцзы и кровь тянулись туда до момента, пока на этот раз по-настоящему не оборвались.

Хунцзюнь оглянулся на письмена на земле. Они были точно такими же, как и те, которые он видел в тайнике Яцзы.

В центре располагалась пустая медная пластина.

Что это за заклинание? Куда делся Яцзы? Хунцзюнь подумал о ловушке, о которой говорил А-Тай. Скорее всего, Яцзы просто неожиданно вернулся, когда они нашли письмена. А затем активировали механизм защиты каплей крови на письменах.

Кровь надо поместить на пластину. До тех пор, пока пластина остается на письменах, атаки не случится. На самом деле, Хунцзюня это совсем не пугало. В конце концов его Пятицветный свет мог заблокировать все.

Он освободил кровь, которую забрал вчера, и позволил каплям упасть на пластину.

«Портал? Похоже...» - Хунцзюнь нахмурился и почесал затылок. Как Яцзы смог добраться сюда? Другого пути не было, то есть он должен был уйти через эти письмена. - «Тогда эти письмена...»

Хунцзюнь на мгновение посмотрел вниз, опустил колени и встал рядом с последним отпечатком ноги Яцзы, на котором виднелся таинственный символ. Юноша положил на него руку и попытался влить туда свою ману.

Письмена стали ярче, сразу из центра пластины брызнула кровь и разлетелась, будто

фейерверк.

По мере того, как Хунцзюнь вливал все больше маны, разлетающиеся капли расходились все шире и становились похожими на фонтан. Он вырвался из пластины, после упал обратно в письма, которые немедленно активировались. Лучи света засияли особенно ярко.

Хунцзюнь вздрогнул от неожиданности.

Письмена вспыхнули, и Хунцзюнь не успел отреагировать, когда раздалось жужжание, а затем его поглотили лучи света!

Затем раздался еще один гул. Юноша неожиданно почувствовал, что болтается в воздухе и падает вниз. Привыкший не кричать от шока, он резко перевернулся в воздухе и взмахнул своим метательным ножом, готовясь к любым неожиданностям.

Однако в тот момент, когда он обернулся, поразился тому, что его встретило.

Он увидел себя!

Молодой человек, выглядящий точь-в-точь как он, летел в его сторону со злобещей улыбкой. В руках он сжимал три своих метательных ножа.

Что происходит?!

Хунцзюнь и его двойник яростно столкнулись в воздухе. В одно мгновение он поднял свой метательный нож, чтобы заблокировать удар, но со свистом юноша превратился в капли темно-красной крови и разлетелся во все стороны. Затем капли крови снова сошлись, превратились в руку и сорвали павлинье перо с талии Хунцзюня.

- Кто ты такой?! - зарычал он.

- Хунцзюнь! - взревел голос Ли Цзинлуна.

Хунцзюнь бросил свой нож, но тот неожиданно врезался в Пятицветный священный свет. Нож в воздухе поглотило и унесло с жидкостью.

Море крови все приближалось, пока юноша не упал в него!

- Хунцзюнь!

- Четвертый, - слышался смех госпожи Гого.

Хунцзюнь ахнул, борясь среди моря крови, а после взглянул на вершину пещеры, где были сияющие письма. Он вдруг понял, что это была последняя ловушка!

Он хотел вызвать в воображении какой-нибудь огонь, когда море крови с ревом хлынуло густым и быстрым потоком, окутав его, будто полотно, в это же мгновение Яцзы бросился с берега.

- Стой! - снова взревел Ли Цзинлун.

Хунцзюнь едва выпустил огненное заклинание, когда его укусили в плечо. Закапала кровь, и он закричал от боли, после его подбросило в воздух, и он отлетел к берегу. От борьбы все его силы внезапно иссякли, а энергия в меридианах исчезла без следа.

Госпожа Гого стояла перед Хунцзюнем, бормоча и распевая мантры. Когда ее бескровные губы слегка приоткрылись, из тела Хунцзюня вырвались лучи света, которые втянула в себя госпожа Гого.

- Прекрати... остановись! - скованный и запертый в железной клетке внутри пещеры Ли Цзинлун не мог перестать биться плечами о стенки и кричал госпоже Гого. - Иссуши меня! Отойди от него!

Хунцзюнь непрерывно катался по земле. Все его тело было покрыто густой липкой кровью, поэтому он не мог подняться. Энергию юноши постепенно поглощала госпожа Гого, и она пребывала в исключительно приподнятом настроении. Впервые в своей жизни она забирала такую чистую ману. Она не могла унять дрожь, вызванную этой энергией, даже лицо женщины исказилось, показав свирепую лисью морду яо.

Хунцзюнь поднял глаза и увидел лисье лицо госпожи Гого: пустые глаза, поглощенные удовольствием, а из горла вырывался пугающий звук.

- Прочь... яо! - стиснул зубы Хунцзюнь, а затем, собрав все свои оставшиеся силы, бросил три Священных огня самадхи.

Пламя вырвалось наружу и ударило госпожу Гого в грудь. Она издала леденящий кровь визг, когда ее отбросило назад. Трое яо-охранников тут же бросились к Хунцзюню, повалили его на землю, схватили за голову и начали бить когтями. Раздался глухой звук, и избитый и раздавленный Хунцзюнь потерял сознание.